

УДК 81'25

ЭКОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ

Людмила Вениаминовна Кушнина

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Пермь, Комсомольский просп., 29а. flpp@pstu.ru

Екатерина Михайловна Пылаева

соискатель кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Пермь, Комсомольский просп., 29а. flpp@pstu.ru

В статье обосновываются принципы и подходы экологии перевода как самостоятельного, активно развивающегося направления исследований. С опорой на достижения отечественных исследователей в области синхронной динамики языка, синергетической лингвистики, лингвоэкологии, а также на авторскую теорию гармонизации переводческого пространства сформулированы объект, предмет, цель экологии перевода. Авторы статьи основываются на положениях лингвоэкологии, согласно которым язык является экосистемой, следовательно, перевод понимается как процесс взаимодействия как минимум двух экосистем: языка оригинала и языка перевода, что потребовало расширенной трактовки модели переводческого пространства и введения особого природно-биологического поля. Концепция переводческого пространства получила расширенное толкование: введено дополнительное природно-биологическое поле как структура порождения экосмысла. Материалом анализа стал художественный текст на русском языке и его перевод на французский язык. Анализ сопровождается лингвопереводческими комментариями, иллюстрирующими некоторые положения экологии перевода.

Ключевые слова: эколлингвистика; экология перевода; экология; антропоцентризм; синергетика.

Становление современного переводоведческого дискурса обусловлено мощным воздействием междисциплинарных исследований, среди которых активно развиваются экологические дисциплины гуманитарной направленности, в связи с чем появление экологии перевода представляется актуальным и закономерным.

В рамках данной статьи мы намерены определить понятие экологии перевода, сформулировать ключевые принципы и подходы, на которых строится исследование, описать объект и предмет изучения, обозначить тенденции развития данного научного направления.

Прежде чем приступить непосредственно к решению поставленных исследовательских задач, обратимся к истории вопроса. Комплексные исследования, которые можно условно определить как «эконауки», охватывают широкий

спектр дисциплин: экология, информационная экология, медиаэкология, экология человека, экология культуры, экология языка, эколлингвистика, экологическая поэтика, экологическая стилистика, экологическая психология, экологическая этика и др.

Известно, что термин «экология» был введен в науку Э. Геккелем в конце XIX в. для обозначения взаимосвязи организмов в природе. Спустя век, изучая экологию культуры, Д. С. Лихачев сформулировал цель разнообразных экологических исследований как возможность помощи миру, его лечения, выяснения безопасности вносимых человеком изменений в мире [Лихачев 2000]. В центре наших исследовательских интересов – эколлингвистика как наука, которая лежит в основе экологии перевода. Впервые проблема эколлингвистики, или экологии языка, была по-

ставлена американским ученым Э. Хаугеном в середине прошлого века. Уточним, что в современных исследованиях эти понятия расходятся. В качестве задачи эколингвистики ученый сформулировал установление типологического статуса языка в экологической классификации. Ученый определяет экологию языка как науку о взаимоотношениях языка и его окружения, где под окружением понимается общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих на нем и функционирует только при взаимоотношениях с другими говорящими и с их социальным и естественным окружением.

Следует напомнить, что одной из важнейших черт современного языкознания является, по утверждению Е. С. Кубряковой, антропоцентризм. Нетрудно заметить, что эколингвистика/экология языка также антропоцентричны по своей природе. Их развитие обусловлено развитием таких направлений, как экология общения, экология сознания, экология человека и пр. Исследователи отмечают, что проблемы экологии не ограничиваются задачей сохранения природного биологического окружения, но также культурной, духовной, нравственной среды. Так появляется важнейший объект исследования – «экоязыковая личность» (термин Н. Н. Белозеровой), т. е. «концепт естественного человека, который основывается на сократовской идее имманентности природы и человека» [Белозерова, Лабунец 2012: 47]. С позиций эколингвистики эта идея означает ответственность человека перед языком, при этом предметом эколингвистики как науки становятся, по мнению ученого, различные аспекты функционирования языков и дискурсов в их социальном и природном окружении, а сам концепт экоязыковой личности изучается в свете ее текстуальных и дискурсивных проявлений: продукты речевой дискурсивной деятельности, тексты, номинации и пр. В своих работах автор выстраивает систему методологических параметров для изучения эколингвистики и экологии языка, вычлняя 11 факторов их описания: биосферный, ноосферный, семиосферный, этносферный, социосферный, техносферный, человеческий, культурный, политический, аксиологический, эстетический. Ученый анализирует каждый из факторов применительно к двум пересекающимся направлениям исследований: экологии языка и эколингвистики, которые можно условно обозначить как лингвоэкология.

Интересной представляется позиция французского исследователя Л.-Ж. Кальве, который в своей работе "Pour une écologie des langues du monde" предпринял попытку проанализировать

термин «эколингвистика» с позиций социологического параметра [Calvet 1999]. Ученый вводит понятие "langue globale" («глобальный язык»), изучаемый эколингвистикой. С позиций данной дисциплины в центре внимания исследователя – изучение отношения между языками и окружающей их средой, предполагающее, во-первых, изучение отношения между самими языками, во-вторых, между языками и обществом, что позволит разработать теоретическую модель, учитывающую коммуникативную и социальную значимость языков. Автор утверждает, что на мировом уровне языки имеют разную значимость, что может стать причиной конфликтных ситуаций. В рамках общей модели, основанной на экологическом подходе, ученый выстраивает четыре частных модели: гравитационная, гомеостатическая, репрезентативная, трансмиссионная. Их трактовка сводится к следующему.

Гравитационная модель, соотносимая с высшим уровнем экосферы, раскрывает макросоциалингвистические отношения между различными языками в мире, что позволяет уяснить фундаментальное эколингвистическое неравенство существующих языков, их жесткую иерархию в континууме, простирающемся от гиперцентрального языка к периферийным языкам, и в связи с этим особую роль билингвизма в различных лингвистических «созвездиях» (например, некоторые языки европейского сообщества, «созвездие хинди» в Индии и др.).

Гомеостатическая модель учитывает регулирование языковых ситуаций и языков, в частности, отношение язык/общество, связанное с установлением или нарушением равновесия языковой экосистемы и отдельных языков (например, французский язык в Африке).

Репрезентативная модель предназначена для объяснения того, каким образом в индивидуальной или коллективной языковой практике представлен язык. Речь идет о лингвистической опасности/безопасности.

Трансмиссионная модель изучает эволюцию языков и языковых ситуаций в диахроническом аспекте. В данном случае речь не идет о сохранении языка, но о соотношении понятий эволюция/революция применительно к языку (например, в рамках политической лингвистики – проблема миграции, демографии и пр.).

Так выглядит социалингвистическая модель языка в аспекте эколингвистики, предложенная Л.-Ж. Кальве, что не только придает новый импульс современной социалингвистике, но и создает широкий теоретический контекст зарождающейся эколингвистики, а вместе с ней и экологии перевода.

В своих исследованиях мы разрабатываем концепцию экологии перевода, которая еще не получила достаточного освещения в современном переводоведческом дискурсе. Будем исходить из того, что экология перевода является логическим продолжением эколлингвистики и теории гармонизации переводческого пространства, вместе с тем она становится самостоятельным научным направлением, требующим формулирования объекта, предмета, материала, цели и методологии исследования, что будет представлено в рамках данной статьи.

Объектом исследования является синергетический процесс перевода как экосистема транспонирования смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую.

Предмет исследования – функционирование текстов оригинала и перевода в их природном, культурном, социальном окружении.

В качестве материала исследования был выбран художественный текст и художественный дискурс на русском и французском языках, отражающий взаимоотношения языковой личности, социума, культуры, природы.

Цель исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать динамику экосмыслов в переводческом пространстве художественного экодискурса.

Эколлингвистическая составляющая разрабатываемой нами концепции заключается в стремлении изучить актуальные проблемы человеческого сообщества, находящегося в течение нескольких десятилетий в состоянии экологического кризиса, обусловленного наличием значительных изменений окружающей среды в связи с активной деятельностью человека, имеющей как позитивный, так и негативный эффект. В случае недостаточного внимания ученых к проблемам экологии кризис может перерасти в катастрофу с необратимыми для человечества последствиями. Так возникают идеи об экологии общения, экологии культуры, экологическом мышлении личности, экоцентрическом сознании человека, что может быть рассмотрено, среди прочих научных направлений, эколлингвистикой.

В отечественной науке выстраивание экологических концепций языка и перевода наиболее успешно осуществляет тюменская научная школа под руководством Н. Н. Белозеровой, в связи с чем в своих исследованиях мы также опираемся на их достижения. При этом заметим, что если наше видение экологии перевода в целом вписывается в концепцию тюменской школы, мы же акцентируем внимание на других аспектах, что обусловлено интеграцией разрабатываемой нами

экологии перевода в авторскую концепцию переводческого пространства [Кушникова 2009, 2011].

Важной предпосылкой изучения экологии перевода является рассмотрение языка в качестве экосистемы. Как отмечает Н. В. Ганжерли, «язык можно рассматривать как экосистему, потому что, как и экосистема, состоит из сообщества живых организмов, обитающих в определенной среде и имеющих множественные связи с этой средой, так и язык состоит из подсистем, погруженных в контекст культуры и страны и имеющих сложные взаимоотношения и взаимосвязи между уровнями языка и с другими языками» [Ганжерли 2011: 85]. Из этого определения заключаем, что процесс перевода как проявление межъязыковых и межкультурных взаимодействий также является экосистемой со своими собственными подсистемами, гораздо более разветвленной и более сложной для изучения, т.к. находится на пересечении как минимум двух контактирующих экосистем.

В своих работах по экологии перевода мы отмечали, что воссоздание экосистемы перевода, в частности, гармонии и красоты поэтического текста при переводе, дает возможность тексту оригинала обрести новую жизнь в новом языковом и культурном пространстве [Пылаева 2011].

В изложении нашей концепции экологии перевода мы разделяем позицию Н. В. Дрожащих, которая обосновывает идею функционирования языка и его единиц как процесса адаптации к факторам среды в форме рекуррентных паттернов смысла, трактуемых как повторяющиеся в дискурсе матрицы культурного смысла [Дрожащих 2011: 29]. Эта идея чрезвычайно важна для экологии перевода, т.к. результатом межъязыкового и межкультурного взаимодействия для нас выступает качественный – гармоничный – перевод, культурологические смыслы которого адаптированы переводчиком к принимающей языковой, культурной, природной среде. В своих исследованиях Н. В. Дрожащих акцентирует внимание также на экосистемном характере языка: «базовый тезис эколлингвистики может быть сформулирован как закон экосистемы: существование языка зависит от социума, и наоборот» [Дрожащих 2011: 29]. Ученый считает, что исследование может считаться экологическим, если оно осуществляется в естественном окружении, следовательно, анализ текста и его ключевых концептов как компонентов культуры, обладающих адаптивным когнитивным потенциалом, раскрывает взаимодействие человека и природы, человека и культуры, человека и текста.

Как пишет в одной из своих статей Д. В. Шапочкин, «эколлингвистика представляет

собой некий акт взаимодействия между отдельно взятыми языками или же акты взаимодействия, которые возникают между людьми и нациями при помощи языка» [Шапочкин 2013: 38]. Исследователь приходит к выводу, что эколоингвистика стремится к очищению окружающей среды чисто языковыми средствами во благо человека и человечества.

Наибольший интерес в понимании эколоингвистики и экологии перевода представляют результаты исследований Н. Н. Белозеровой и Н. В. Лабунец, представленные в монографии «Эколоингвистика: в поисках методов исследования» [Белозерова, Лабунец 2012]. Авторы монографии подвергли всестороннему анализу расширенное употребление семантического компонента «эко». Кроме того, в работе представлен алгоритм анализа в сфере экологии перевода, что имеет особое значение для нашего исследования. В основе их рассуждений лежит деконструктивный анализ Ж. Дерриды и некоторые положения поэтики Р. О. Якобсона. Приведем обозначенный алгоритм: 1) обоснование направления; 2) предварительный выбор методов исследования; 3) выбор материала и обоснование его релевантности направлению; 4) обоснование достоверности материала при помощи корпусного поиска и фрактального анализа; 5) сопоставительный анализ; 6) пресуппозиционный анализ; 7) концептуальный анализ; 8) деконструктивный анализ.

Следующим этапом, послужившим обоснованием разработки экологии перевода, является теория гармонизации переводческого пространства [Кушнина 2009].

Начнем с того, что в основе наших рассуждений относительно взаимодействия языков и культур при переводе лежат принципиальные положения синхронно-динамического подхода к языку, сформулированные Л. Н. Мурзиным [Мурзин 1994]. Как отмечают исследователи, ученый видел свою задачу в том, чтобы «с динамической точки зрения осмыслить язык в целом – в самых разных аспектах его функционирования, включая не только синтаксический компонент грамматики, семантику и фонологию, но все проявления живого языка, в том числе взаимосвязанные процессы порождения и интерпретации текста...» [Алексеева, Мишланов, Салимовский 2010: 212]. При разработке теории гармонизации переводческого пространства мы основывались на динамической онтологии языка, в рамках которой язык органично включен в культуру, а текстовая деятельность неразрывно связана с культурой [Мурзин 1994].

Другим важным теоретическим источником разрабатываемой нами концепции является си-

нергетическая идеология, синергетическая лингвистика, представленная в исследованиях Н. Л. Мышкиной [Мышкина 1998].

В своих работах мы трактуем перевод как синергетическую систему транспонирования смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую, что мы представляем в виде переводческого пространства – полевой структуры нелинейной конфигурации, имеющей свою структуру, состоящую из ядра и периферии. В качестве ядра выступает содержание текста, которое может быть представлено в виде фактуального смысла текста. Данный смысл эксплицитен, и способом его выражения является тематическая прогрессия. Это означает, что восприятие, понимание и выражение переводчиком всех тем и всех рем текста создает «крупный план» текста, его основу. Иными словами, система фактуальных смыслов текста оригинала находит воплощение в системе фактуальных смыслов текста перевода. В результате «содержательных» ошибок в тексте перевода не будет. Вместе с тем очевидно, что совокупность периферийных смыслов, имплицитных по своей природе, имеет существенное значение для понимания смысла целого текста. На периферии переводческого пространства мы различаем, с одной стороны, поля субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента), с другой стороны, текстовые поля (энергетическое и фатическое). В каждом поле формируется свой смысл. Признавая, что система имплицитных смыслов открыта, мы дополнили ее природно-биологическим полем, генерирующим экосмыслы. Важно отметить, что каждый смысл уникален, ни один из них не идентичен другому, а интегральный смысл текста есть результат синергии смыслов всех полей переводческого пространства и является закономерным для любых синергетических систем приращением новых смыслов.

Обратимся непосредственно к экологии перевода. Прежде всего, поясним, что в наших предыдущих работах по экологии перевода, начиная с 2011 г., мы выдвинули идею существования в переводческом пространстве особого природно-биологического поля, где происходит порождение экосмысла. Наряду с другими смыслами переводческого пространства экосмысл претерпевает синергетическое воздействие других смыслов, и в результате гармонизации смыслов всех полей происходит порождение гармоничного текста перевода, смыслы которого соразмерны, пропорциональны смыслам текста оригинала. В природно-биологическом поле решается задача природосообразности и культуросообразности,

что нацелено на понимание, сохранение, выражение исходных экосмыслов в процессе их трансляции переводчиком.

Небезынтересно отметить, что соотношение перевода и культуры, иными словами, культуросообразность перевода является предметом обсуждения многих современных исследователей. Но соотношение перевода и природы, т.е. природосообразность перевода, до сих пор не нашло достаточного теоретического освещения. С нашей точки зрения, необходима особая переводческая стратегия, которая учитывала бы существование семи полей переводческого пространства, включая природно-биологическое поле. Эта стратегия позволяет наиболее полно раскрыть авторскую мысль, обращая внимание на адекватность взаимодействия человека и природы в тексте.

Проанализируем на материале фрагмента романа А. Иванова «Географ глобус пропил» в оригинале и в переводе [Иванов 2013], как осуществляется синергетическая динамика экосмыслов в природно-биологическом поле переводческого пространства, насколько особенности взаимодействия человека и природы, человека и культуры, человека и текста, что обозначено нами как экосмысл, отражены в тексте перевода. Иными словами, насколько экосистема текста оригинала воссоздана в экосистеме текста перевода, насколько динамичны экосмыслы в глобальной экосистеме взаимодействия контактирующих языков и культур.

Текст оригинала выглядит так.

Видно, кто-то из отцов пошел за нами в Межень и увидел злую речонку. Отцы поняли, что мы на другом берегу. Поняли, что мы заночевали в Межени. И чтобы мы, дураки, возвращаясь поутру, не сунулись эту речонку переплывать, отцы решили поскорее плыть в Межень сами. И вот они плывут. Без меня. В одиночку. Через порог.

Душа моя замерзает [Иванов 2013: 426].

Текст перевода, выполненный Марком Вайнштайном, следующий.

Il faut croire que l'un des membres de l'équipe nous a suivis vers Méjène et a vu l'affluent dechaîné. Ils ont dû se dire que nous étions de l'autre côté. Que nous avions passé la nuit à Méjène. Et pour que nous autres, pauvres d'esprits, n'ayons pas à retraverser la rivière au petit matin, ils ont décidé de rallier Méjène au plus vite. Les voilà. Sans moi. Tout seuls. Ils sont dans le rapide. Mon coeur se fige [Ivanov 2005: 434].

Проанализируем избранный фрагмент текста.

Нас интересует, гармоничны ли тексты оригинала и перевода, произошла ли при переводе

гармонизация смыслов, удалось ли французскому переводчику транспонировать экосмыслы, т.е. воссоздать природосообразность текстов. С этой целью проанализируем лексемы-репрезентаты некоторых концептов в текстах оригинала и перевода.

Рассмотрим в качестве примера концепт «река», вербализуемый в исследуемом контексте как «злая речонка» и «речонка». При переводе использованы разные лексемы – «l'affluent dechaîné» и «la rivière». Первая означает «cours d'eau qui se jette dans un autre généralement plus important au point de confluence», вторая означает «cours d'eau de moyenne importance qui se jette dans un autre cours d'eau». Как видим, одна и та же лексема оригинала представлена в переводе двумя разными лексемами, которые не являются абсолютными синонимами. Кроме того, в переводе полностью отсутствуют коннотации, способом выражения которых в русском языке является уменьшительный суффикс, что придает лексеме «речонка» особый смысл.

В тексте оригинала главный герой, учитель географии, называет своих учеников «отцы», подчеркивая их стремление быть самостоятельными, самим принимать решения, и в то же время показывая свою близость к ученикам. Переводчик избирает выражение «membres de l'équipe» (букв. «члены команды»), что не позволяет иноязычному читателю понять и почувствовать отношения между учителем и учениками и что также приводит к потере исходного смысла.

Если в оригинале автор использует номинацию «мы, дураки», переводчик выбирает эвфемизм: «nous, pauvres d'esprit» (букв. «мы, нищие духом»), что опять-таки разрушает исходный смысл.

Таким образом, приведенные нами примеры подтверждают проявление переводческой дисгармонии, в результате чего в тексте перевода произошла «нейтрализация» или даже потеря исходных смыслов. Текст перевода мы признаем дисгармоничным. В связи с тем что в анализируемом тексте речь идет о существовании человека в окружающем мире, т.е. исследуются природные объекты, можно говорить о наличии экологического дискурса. В рамках обозначенного экологического дискурса происходит порождение экосмысла: его динамика в природно-биологическом поле переводческого пространства может привести как к переводческой гармонии в случае достижения природосообразности, так и к переводческой дисгармонии.

Заключая, подчеркнем, что изучение динамики экосмыслов в переводческом пространстве позволит исследователям осознать значимость

экологии перевода для решения общетеоретических проблем современного переводоведения.

Список литературы

Алексеева Л. М., Мишланов В. А., Салимовский В. А. Динамическая лингвистика Л. Н. Мурзина в современном эпистемическом контексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 4(10). С. 211–218.

Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика: в поисках методов исследования. Тюмень: ТюмГУ, 2012. 256 с.

Ганжерли Н. В. Развитие языковой экосистемы как синергетический процесс // Экология языка на перекрестке наук: материалы Междунар. науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2011. Ч. 2. С. 84–88.

Дрожжащих Н. В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла // Экология языка на перекрестке наук: материалы Междунар. науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2011. Ч. 1. С. 29–34.

Иванов А. В. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2013. 443 с.

Кушни́на Л. В. Перевод как синергетическая система // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3(15). С. 81–86.

Кушни́на Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: ПНИПУ, 2009. 196 с.

Лихачев Д. С. Русская культура. СПб., 2000. URL: <http://likhachev.lfond.spb.ru/articl100/Russia/ekolog.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).

Мурзин Л. Н. Язык, текст, культура // Человек–текст–культура. Екатеринбург: УрГПУ, 1994. С. 160–169.

Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь: ПНИПУ, 1998. 152 с.

Пылаева Е. М. Поэтический символ как форма воплощения гармонии природы и человека // Экология языка на перекрестке наук: материалы Междунар. науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2011. Ч. 2. С. 65–69.

Шапочкин Д. В. Эколингвистика: цели и задачи // Экология языка на перекрестке наук: материалы 3-й Междунар. науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2013. С. 37–42.

Calvet J.-L. Pour une écologie des langues du monde. Paris: Plon, 1999. 304 p.

Ivanov A. Le géographe a bu son globe / Traduit par M. Weinstein. Paris: Fayard, 2005, P. 458.

References

Alekseeva L. M., Mishlanov V. A., Salimovskij V. A. Dinamicheskaja lingvistika L. N. Murzina v sovremennom ehpistemicheskom kontekste [L. N. Murzin's dynamic linguistics in contemporary epistemic context]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. [Perm University Herald. Russian and foreign Philology]. 2010. Iss. 4(10). P. 211–218.

Belozerova N. N., Labunec N. V. Ekhkolingvistika: v poiskakh metodov issledovanija [Ecolinguistics: in search of research methods] Tyumen: Tyumen State Univ. Publ., 2012. 256 p.

Calvet J.-L. Pour une écologie des langues du monde [For ecology of world languages]. Paris, Plon, 1999. 304 p.

Drozhashhih N. V. Ekhkologija jazyka i kul'tury: rekurrentnost' smysla [Ecology of language and culture: the recurrence of sense]. Ekhkologija jazyka na perekrestke nauk: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Ecology language at the crossroads of science: proceedings of the int. research Conf.]. Tyumen: Tyumen State Univ. Publ., 2011. P. 29–34.

Ganzherli N. V. Razvitie jazykovoj ehkosistemy kak sinergeticheskij process [The development of the language ecosystem as a synergetic process]. Ekhkologija jazyka na perekrestke nauk: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Ecology language at the crossroads of science: proceedings of the int. research conf.] Tyumen: Tyumen State Univ. Publ., 2011. P. 84–88.

Ivanov A. Le géographe a bu son globe [Geographer has drunk his globe]. Trans. by M. Weinstein. Paris: Fayard, 2005, P. 458.

Ivanov A. V. Geograf globus propil [Geographer has drunk his globe]. Moscow, AST Publ., 2013. 443 p.

Kushnina L. V. Perevod kak sinergeticheskaja sistema [Translation as a synergetic system]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. [Perm University Herald. Russian and foreign Philology]. 2011. Iss. 3(15). P. 81–86.

Kushnina L. V. Teorija garmonizacii: opyt kognitivnogo analiza perevodcheskogo prostranstva [Theory of harmonization: the experience of cognitive analysis of the translation field] Perm: Perm National Research Polytechnic Univ. Publ., 2009. 196 p.

Lihachev D. S. Russkaja kul'tura [Russian culture]. St. Petersburg, 2000. Available at: URL: <http://likhachev.lfond.spb.ru/articl100/Russia/ekolog.pdf> (accessed: 10.02.2014).

Murzin L. N. Jazyk, tekst, kul'tura [Language, text, culture]. Chelovek–tekst–kul'tura [Human–text–culture]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical Univ., 1994. P. 160–169.

Myshkina N. L. Vnutrennjaja zhizn' teksta: mehanizmy, formy, harakteristiki [The inner life of text: mechanisms, forms, and characteristics.]. Perm: Perm National Research Polytechnic Univ. Publ., 1998. 152 p.

Pylaeva E. M. Poehticheskij simvol kak forma voploshhenija garmonii prirody i cheloveka [Poetic symbol as a form of manifestation of nature harmony and man]. *Ehkologija jazyka na perekrestke nauk: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Ecology language at the crossroads of science: proceedings of the int. research conf.]. Tyumen: Tyumen State Univ. Publ., 2011. P. 65–69.

Shapochkin D. V. *Ehkolingvistika: celi i zadachi* [Ecolinguistics: purposes and tasks]. *Ehkologija jazyka na perekrestke nauk: materialy 3-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Ecology language at the crossroads of science: proceedings of the int. research conf.]. Tyumen: Tyumen State Univ. Publ., 2013. P. 37–42.

ECOLOGY OF TRANSLATION: CONTEMPORARY TRENDS AND APPROACHES

Ludmila V. Kushnina

Professor of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm National Research Polytechnic University

Ekaterina M. Pylaeva

Graduand of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm National Research Polytechnic University

The article deals with the principles and approaches of translation ecology as an independent developing area of research. Using the achievements of Russian researchers in the sphere of synchronous dynamics of language, synergetic linguistics, ecolinguistics, as well as the author's theory of harmonization of translation space we have formulated the object, subject, and purpose of translation ecology. The authors of the article rely on the tenets of the Linguistic Ecology, according to which language is presented as an ecosystem, therefore, translation can be considered as a process of interaction of at least two ecosystems: the source language and the target language, which required an extended interpretation of the model space translation by introduction of a special natural and biological field. The conception of translation space has received expanded interpretation: the additional natural and biological field which produces ecological meaning was introduced.

The literary Russian text (the fragment of the novel of the contemporary Russian writer A. Ivanov “The geographer has drunk his globe”) and its professional French translation were used as the data for the analysis. The analysis is accompanied by linguistic and translation comments that illustrate some of the provisions of translation ecology. The article proves that the dynamics of ecological senses in the natural biological field can be a measure of the degree of translation harmony.

Key words: ecolinguistics; translation ecology; ecology; anthropocentrism; synergy.